

ГДЕ ОБИТАЕТ ГОСПОДЬ БОГ ?

Похоже, недалеко то время, когда этот вопрос
будет интересовать людей самых разных занятий

Предисловие автора

В очерке «Илья Герловин: двадцать лет спустя» (его можно прочитать и здесь по адресу:

<https://www.physics-evolution.ru/gerlovin-biography-ru> я рассказывал о своих попытках в конце 90-х пропагандировать идеи Ильи Львовича среди американских физиков. Одновременно я решил опубликовать какую-нибудь интригующую статью в научном или популярном журнале. Я написал её, она называлась «Где обитает Господь Бог?», где мне удалось увязать такую, казалось бы, религиозную проблему с расслоенным пространством Герловина. Получилось интересно, но американские журналы отказались печатать её: одни по соображениям несовместимости науки и религии, другие усмотрели недостаточно уважительное отношение к Господу Богу. Я послал эту статью и в журнал «Знание-сила», подписчиком которого я когда-то был, но оттуда ответили отказом без объяснения причин. И вот, спустя много лет, моим трудом заинтересовался Валерий Барыгин, который любезно предложил мне опубликовать статью на этом сайте и согласился также прокомментировать её.

Спросите своего знакомого: где обитает Господь Бог? Скорее всего он сначала поднимет глаза к небу и уже потом произнесёт что-нибудь вроде “на небе”, или “повсюду”, а то и “нигде”, если неверующий. Наиболее же рассудительный еще раз посмотрит на небо и разведет руками: а кто ж его знает... И действительно, что мы знаем о местопребывании Бога? Быть может, его обитель находится где-нибудь высоко в горах? Известно же, что древнегреческие, а потом и римские боги жили на горе Олимп, а библейский Бог облюбовал себе гору Синай, где Моисей записывал под его диктовку правила хорошего поведения для невоспитанного, буйного и непокорного человечества. Но нет, конечно же, боги во все времена жили на небесах, а горы использовали как площадки, близкие одновременно к небу и земле.

Однако, небеса со времён сотворения мира сильно изменились. Вместо тверди небесной со светильниками на ней, дневным и ночным, и звёзд для красоты и знамений появилась атмосфера, прошитая ежесекундно тысячами самолётов и спутников. Солнце превратилось в звезду средней величины, а Луна в ближайшее солидное небесное тело, по которому уже не раз прогуливались потомки Адама и Евы. А количество звёзд катастрофически возрастает по мере увеличения силы телескопов, проникающих всё дальше в бездну вокруг нас. Да, библейских небес больше нет ... Осталась бездна, которая, наверное, и была при сотворении мира. Вспомним: «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездной ...». А бездна – неподходящее место для постоянной жизни, потому Бог и создал землю.

Так где же обитает Господь Бог? Не отмечено больше его появления на Синае или других горах. Нет больше на Востоке и Эдемского рая, в садах которого от так любил прогуливаться. Да похоже, что и ад, куда отправляют грешников после смерти, не находится более в недрах земли. Где-то ещё в другом месте, но не здесь ...

Но, может, и нет больше Бога? Ницшевский Заратустра, например, предположил, что Бог умер. Неверующие во все времена утверждали, что Бога не было никогда. Возможно ... Однако, за последние два тысячелетия произошли события, которые оставили очень уж глубокий след на человеческой цивилизации и трактуются как свидетельства того, что Бог жив и землю не забыл. Сначала он посетил землю через посредство сына своего Христа, чтобы напомнить о себе людям, а заодно и расширить круг общения, который до того, похоже,

ограничивался одними евреями. Спустя шесть столетий, убедившись, что далеко не все народы приобщились к его благодати, он поручил Магомету распространять далее Слово Божие и, как видим, добился ощутимых результатов. Предсказывают, что рано или поздно Бог лично явится на землю, чтобы навести окончательный порядок. А пока что – где он сейчас? И почему, собственно, нас должен интересовать этот вопрос, когда мы и не знаем толком, что он такое?

Теологи, атеисты и философы много размышляли и спорили на эту тему. Церковь вела войны, порой кровавые, с зарождающейся наукой, которой поначалу казалось, что религиозное мировоззрение можно будет вскоре доказательно заменить атеистическим. Но, времена баталий давно позади. Каждый занял и прочно удерживает свои владения, не только не ощущая вражды к соседу, но и с удовольствием потребляя плоды с его огорода. Так, религия занимается людскими душами, моралью (частично) и очень важной для всех проблемой жизни после смерти, пользуясь в то же время всеми благами цивилизации, создаваемыми на базе науки. Наука выясняет закономерности природы (или Божьего промысла), заметив их удивительную стабильность и не интересуясь, собственно, почему это так: само собой или Богу так угодно? И никого уже давно не удивляет, если учёный верит в Бога и крестит своих детей. И вообще, хорошо, а иногда просто необходимо поговорить с Богом, даже если и не очень в него веришь ...

Философия же всегда заполняла определённый зазор между религией и наукой, обсуждая такие темы, которые религия не хочет, а наука не может обсуждать. Однако, в последнее время здесь больше преуспели писатели и кинематографисты, проявляющие удивительную изобретательность в описании и показе дальних миров, сложных пространств, и даже иерархий Богов, которые, правда, очень напоминают иерархию человеческого общества. Но ведь человек создан по образу и подобию Божьему. И библейский Бог обижается, карает и милует, и любит запах жареного мяса ну совсем как человек. И часто произносит: «Мы, Боги ...», давая понять, что он там не один.

Казалось бы, все довольны, каждый занят своим делом... Но нет, не совсем. Каждая из сторон испытывает определенные неудобства. Религия, например, так и не имеет ни одного бесспорного доказательства существования Бога, которое можно было бы предъявить любому и в любой момент. Отчего и были неверующие во все времена. Могут возразить, что религия предполагает прежде всего веру, и что если бы бесспорное доказательство появилось, то исчезла бы и религия. Это, конечно, неверно. Упор на веру часто делается именно в силу того, что нет доказательства. Религия же предполагает не только и не столько веру, сколько поклонение и преклонение, а с этим всегда было и будет все в порядке: люди склонны поклоняться популярности и знаменитости (например, спортсменам и актерам), а уж Богу - то этого не занимать! Люди склонны преклоняться перед силой и могуществом, но в этом Богу, конечно, нет равных. Так что доказательство существования Бога явилось бы для религии неоценимым приобретением на все времена.

А в чём трудности науки? Если в общем, то чем глубже наука проникает в тайны природы, тем более сложные и поразительные картины перед ней открываются, и подступ к таким ключевым вопросам, как: откуда, зачем, куда, как бы даже и отодвигается. Например, в вопросе о происхождении Мира ничего лучшего, чем Теория Большого Взрыва, пока не придумано. Нечто очень маленькое и плотное взорвалось, начало расширяться и расширяется до сих пор. И вот это и есть как раз то самое пространство и материя, которые вокруг нас и из чего состоим мы сами. С этой теорией еще не всё в порядке. Не всё вяжется, и неприлично было бы задавать вопросы типа: "А что было до этого?" Но можно задать и более "простой" вопрос. В чём взорвалось? В чём расширяется? Если наше пространство, собственно, и начало формироваться только после взрыва. Похожая ситуация описана, впрочем, и в Библии, где Солнце и

Луна были созданы Богом только на четвёртый день, а счёт дням и ночам вёлся уже с первого дня.

Ну, а феномен жизни? На фоне успехов биологии и генетики все яснее слышится возглас: «Боже! (просто даже как восклицание изумлённого, не обязательно как обращение к Богу). Как всё это могло произойти и чем побуждается к действию? И не потому ли мы до сих пор не можем воссоздать искусственно даже простейший организм, например амёбу, что не знаем этой побудительной силы? И уж не та ли это неуловимо - тонкая субстанция, которая у человека называется душой и в каком-то виде должна, следовательно, присутствовать у любого живого существа, в том числе и у растения?

Душа... О ней столько сказано, но, по сути, так ничего определенного и не известно. И для начала всё тот же вопрос: а где она находится? Говорят: душа в теле. Но спросите врача или анатома - а где именно в теле? Наверно, лучшее, чем он сможет ответить — это традиционно прижать руку к сердцу. Кардиохирург и этого не станет делать. Нет, не в теле душа, где-то ещё ...

Похоже, что наука вплотную подошла к тому пределу, когда для дальнейшего движения вперёд она должна будет вступить на территорию, прочно занятую религией. Но не для возобновления давнишней вражды, а с предложением самого тесного сотрудничества.

Вот цитата: "Большая Логика должна объединить диалектику, философские концепции, подходы с позиции теории систем, современные достижения в области гомеостатики, важнейшие теологические принципы и образовать единую основу духовной деятельности Человека".

Если такое говорит философ, все относятся к этому спокойно и снисходительно. Но в устах физика-теоретика это пока еще звучит крамолрой как для религии, так и для науки. Религия по-прежнему усматривает в этом посягательство на неприкасаемую святость высшей силы, ибо и не предполагает, и не верит, что наука могла бы стать союзницей в её делах. Наука же отмежёвывается от всего потустороннего и сверхъестественного, отчасти испытывая страх перед этим, но в основном - просто не зная, как к этому подступиться. Но судов инквизиции давно уж не существует. Понятие же "наука" отображается в реальности сообществом живых людей, для которых помимо ценностей научной истины существуют и такие всем понятные ценности как деньги, общественное положение, влияние. В результате учёный, высказывающий идеи, подобные приведенной, просто окружается обеими сторонами заговором молчания.

Именно такая судьба и постигла автора вышеприведенной цитаты Илью Герловина. Поскольку он прожил всю свою жизнь в России, изолировать его от общества было совсем легко. Ибо наука, как и всё остальное, полностью находилась в руках тоталитарного государства. Его не публиковали, не разрешали выступать. Но ветеран Второй Мировой Войны был крепок характером и целеустремлённо проработал в течение 50 лет практически в одиночку, будучи, однако, постоянно в курсе всех событий в теоретической физике. Возможно, его основной труд так бы и не увидел свет, если бы не горбачевская Перестройка. Герловину было разрешено опубликовать его книгу: "Основы единой теории всех взаимодействий в веществе", которая вышла в свет в 1991 году на русском языке и в 1992 году на английском. Поражённые содержанием книги корреспонденты ведущих российских газет, журналов и телевидения устроили внезапно явившемуся учёному неплохую рекламу, и это не могло ускользнуть от внимания и зарубежной прессы. Но научный мир хранил глубокое молчание, как будто ничего не произошло.

В надежде привлечь внимание к своим работам Герловин начал подготовку к поездке в США, но не успел реализовать этот план: осенью 1993 года Илья Герловин скончался.

Проходят годы, однако труды Герловина по-прежнему не обсуждаются, не цитируются. Не упоминаются - такова глубина ереси, в них заложенной. Но они и не опровергаются - настолько фантастично-обильными выглядят их результаты.

Да, наука отмежевывается от всего потустороннего и сверхъестественного. Эти два понятия взаимосвязаны. "Потусторонний" означает находящийся вне нашего естественного пространства и, следовательно, сверхъестественный. Потому что никакого другого пространства не существует. А наше естественное пространство, всем понятное и признаваемое наукой, является трёхмерным, прямым и бесконечно простирающимся во все стороны. Пространство действительно очень понятное, за исключением одного своего свойства: бесконечности.

Попробуйте представить себе бесконечное пространство, и у вас закружится голова. Но его можно постулировать и верить в него, потому что, рассматривая именно такое пространство, наука добилась замечательных результатов. Эйнштейн был одним из первых, кто столкнулся с неожиданным препятствием: в прямом во все стороны пространстве не удаётся построить Единую Теорию Поля, то есть теорию, объединяющую все четыре известных вида физического взаимодействия. Ему удалось продвинуться вперёд, допустив, что пространство может искривляться. И это выглядело не очень уж большой крамолой, ну, например, как рельсы на повороте, ничего страшного. Но проблема не была решена до конца, и позднейшие исследователи осознали, что и трёх геометрических размерностей недостаточно. Пробовали четыре, шесть, однажды даже двадцать шесть. Были некоторые успехи, но полной теории не удавалось построить никому. Поскольку все дополнительные измерения, начиная с четвертого, было уже не понятно, где расположить. Все они оказывались потусторонними и, следовательно, сверхъестественными. Их авторы поначалу трудно публиковались. Приходилось делать стыдливые приписки, что это просто математический приём (а в самом деле, значит, всё не так). Подобные извинения, прямые или косвенные, встречаются и по сей день.

Основная "ересь" Герловина открыто смотрит в глаза читателю с первых же страниц его книги. Нет, это не математический приём, так всё и есть в действительности.

Свою исходную концепцию Герловин назвал Парадигмой для исследования Жизнеспособных и Развивающихся Систем (сокращенно - ПЖИРС), подчеркивая, что её применимость гораздо шире, нежели только построение физической теории вещества. Математической основой является сравнительно молодая теория расслоенных пространств, в которой пространство похоже, как бы на слоёный пирог типа "наполеон". Слои вложены друг в друга, и каждый слой соприкасается с объемлющим всего лишь в одной точке. Мудрено, правда? Но этого мало. Если вы находитесь в каком-то слое, то вокруг вас "нормальное", привычное пространство. А вот во всех других слоях оно мнимое. Но, если бы вы через точку соприкосновения сумели перебраться в другой слой, то оказались бы опять в "нормальном" пространстве, а пространство, в котором вы были до этого - по отношению к вам стало бы мнимым. Другими словами, по отношению к вам все другие слои потусторонние.

В герловинской теории элементарных частиц дело даже ещё сложнее: в каждом слое своя структура пространства, свои образы элементарных частиц, свои процессы, а где-то даже и время останавливается, застывает. Но точки соприкосновения слоёв обеспечивают информационную связь между ними. И всё в слоях выглядит и происходит строго согласованно. То есть, если мы знаем (и видим), что делается, например, в нашем

слое, то мы точно знаем (хотя и не видим), что происходит во всех остальных.

Опираясь на свою Парадигму, Герловин осуществил мечту своей юности завершить работы Эйнштейна по Единой Теории Поля. Он сформулировал Закон триединства пространства-времени и вещества. Он создал Единую теорию всех взаимодействий в веществе. Объяснил структуру физического вакуума и механизм действия гравитационных сил. Существенно развил струнную модель взаимодействия, модель кварковых структур, тахионов и других постулированных объектов современной микрофизики. Открыл Периодический закон элементарных частиц, позволяющий вычислять все их параметры как для известных, так и пока неизвестных, предсказываемых частиц, и много-много другого.

Трудно поверить, что всё это мог сделать один человек. Трудно поверить, что всё это верно, пока в этом детально не разберётся учёный мир. Но уже сейчас есть указания на то, что, по-видимому, Герловин действительно докопался до корней: он вывел формулы для точного вычисления всех мировых констант, таких как скорость света, постоянная Планка, масса электрона и так далее, всего 38, которые до сих пор определялись только экспериментально. Или, кое-что "попроще": получил формулу для вычисления температуры плавления твёрдых тел. Никто до этого просто не знал, как к этому подступиться.

Основываясь на своих фундаментальных достижениях, Герловин рассматривает их возможные следствия в астрономии, биофизике, теории информации. Он намечает важнейшие направления их применения в технике. Такие, как: использование энергии физического вакуума и гравитационно-вакуумной энергии; высокотемпературная сверхпроводимость; создание материалов с уникальными свойствами. Все это могло бы, по мнению Герловина, принципиально ослабить негативное воздействие цивилизации на окружающую среду. Название своей книги на английском языке он начинает словами: «TO LIVE WITHOUT DISASTERS» - Жить без катастроф.

5

Так может быть Герловин знал, где обитает Господь Бог? Нет, теологические продолжения он не рассматривал. Но его высказывания свидетельствуют, что он понимал важность и неизбежность этой проблемы. Попробуем порассуждать за него.

Обращает на себя внимание тот факт, что Бога никто никогда не видел. Он являлся людям в видениях, во сне, в виде облака или ангелов, но не сам. Его явление на землю в образе Христа поражает своим замыслом и его реализацией, но опять-таки это не сам Бог собственной персоной. Это усиливает впечатление, что Бог не здесь, не в нашем пространстве, и, несмотря на всё свое могущество и влияние, появиться в нашем пространстве не может. Такое его положение хорошо вписывается в концепцию расслоенного пространства, где "потусторонний" более не означает "сверхъестественный". Да, Бог перестает быть сверхъестественным, он становится составной частью Мироздания, совершенно нам пока непонятного, как и Он сам.

И так оно и должно в конце концов быть, если мы утверждаем, что Бог есть.

Другие понятия религии также получают свою естественную интерпретацию в расслоенном пространстве. Так, душа живого существа может быть представлена как его взаимно-однозначное отображение в другом слое. Рай или ад - не что иное как слоиподпространства всевозможных душ, что может напомнить представления о вечности души и её переселении. Фантазии? Возможно ... Но, под ними начинает ощущаться некий реальный базис.

Трудно сказать, как распорядятся люди наследием Герловина.

Может быть вообще появится что-то получше, попроще и не менее эффективное. Однако, похоже, что никто, уклоняющийся от ответа на вопросы типа, где обитает Господь Бог, не сможет добиться осязаемых результатов. Потому что, если выражаться языком религии, сам факт появления работ Герловина, его стоическая судьба, напоминающая судьбу Христа, принесшего людям свет истины и пожертвовавшего для этого своей жизнью, свидетельствуют о том, что Бог не только позволяет - он призывает людей заглянуть глубже в тайны мироздания, отвергнув очередных созданных ими идолов.

Если выражаться языком науки - господствующие представления о пространстве-времени являются барьером на пути дальнейшего развития человеческих познаний. Причём в весьма критический для цивилизации момент истории. Если же выражаться философски - необходимо выработать общий язык, приемлемый одинаково как для науки, так и для религии.

Комментарий Валерия Барыгина к статье «Где обитает Господь Бог?»

Меня заинтересовала статья Иосифа Бененсона прежде всего тем, как в ней осуществляется связь важнейших для Человечества понятий: Бог (а точнее Создатель), бессмертие Души, пространства и материи (в рамках Парадигмы и ТФП Герловина).

Совершенно согласен с Иосифом, что ключевым фактором для осуществления нового рывка к безопасным для Природы и Человечества, значительно более эффективным технологиям, практически во всех научных (и теологических) областях, является применение Парадигмы Герловина и основанной на ней Теории Фундаментального Поля.

Для осуществления этого рывка научному сообществу требуется осознать, что:

- все физические процессы, наблюдаемые в нашем пространстве, являются лишь одним звеном в замкнутой цепочке превращений (пространственный метаморфоз) и изучать эти процессы необходимо в комплексе;
- наше пространство есть трёхмерная сфера (со всеми вытекающими из этого следствиями и свойствами трёхмерной сферы);
- существует дуальность материи и информации. Оба этих элемента дуальности имеют под собой основу, благодаря которой можно уже сейчас проводить научные исследования и дать в ближайшее время Человечеству такие необходимые для выживания технологии. Такой основой являются работы И.Л. Герловина и Н.И. Кобозева.

Думаю, научные исследования, учитывающие перечисленные выше факторы и опирающиеся на Парадигму и ТФП Герловина позволят, наконец, ответить на вопросы поднятые в статье Иосифа Бененсона.